

Поначалу люди, упоенные радостью спасения, даже не заметили появления Второго измерения. Осознание пришло позже, когда один за другим начали бесследно исчезать культиваторы, чтобы однажды вернуться с горами духовных камней в руках. Тогда-то все и поняли: помимо тех редких запечатанных земель, что открылись с возрождением духовной энергии, этот мир скрывает куда более богатые сокровища.

— В те времена еще не придумали эту пакость — Мирный пакт Сяньлянь, — Камикава Но неторопливо протирал лезвие своего длинного меча. — Культиваторы грабили и убивали безнаказанно. Не прошло и месяца, как поле битвы переместилось из немногочисленных запечатанных мест во Второе измерение. Мелкие и крупные банды резали друг друга до полусмерти, но самые лакомые куски, конечно же, заграбастала Южная обитель божеств.

Бай Чжу смутно помнил Южную обитель божеств. В свое время ее основали сильнейшие из пробудившихся — элита со всего света. После возрождения духовной энергии они быстро превратились в могущественнейшую организацию, фактически диктовавшую законы всему сообществу культиваторов.

Сам он с ними почти не пересекался. Тогда у него хватало забот: он ломал голову над тем, как спасти Лу Бучэня от неминуемой гибели, когда посланники Обители явились без приглашения и настойчиво предложили вступить в их ряды. Он отказал. Как именно — стерлось из памяти, но расстались они явно не друзьями. Весь следующий месяц настырные гости пытались зажать его в угол, отправив одну за другой пять групп. В конце концов это ему надоело. Бай Чжу заявился прямо на их остров и прилюдно оттащил предводителя за вихры. Только тогда от него наконец отстали.

Организация отличалась поразительным высокомерием, сделав своим девизом пафосную глупость вроде «кто против нас — тот труп». Просто поколотить их вожака Бай Чжу показалось мало, поэтому на обратном пути он высек на их парадной стеле лаконичное и крайне нецензурное по местным меркам слово: «Дешёвки».

После возвращения он ни разу не слышал об Обители. Рассеянно слушая Камикаву, он мысленно запустил поиск в системе. Перед глазами мгновенно всплыло полупрозрачное окно, но содержало оно всего одну лаконичную строчку:

[Восемьдесят шестой год по календарю культивации. Южная обитель божеств полностью уничтожена руками Лу Бучэня]

«И это всё?»

Бай Чжу недоуменно уставился на экран.

Впрочем, логично. В нынешнюю мирную эпоху подобным бандам не место под солнцем. И все же новость о том, что точку в их истории поставил именно Лу Бучэнь, застала его врасплох. Стереть с лица земли колоссальный орден с многотысячной армией в штаб-квартире... В памяти невольно всплыли яростные слова Ши Абу о «каре небесной».

—... Да ты просто лицемерная тварь! Чудовище в судейской рясе! Неудивительно, что Небеса обрушили на тебя свой гнев!

Теперь понятно, откуда у него при встрече взялась эта удушающая, леденящая кровь аура. Жалкий, затравленный ребенок, которого он когда-то защищал, за сто лет разлуки ушел невероятно далеко.

Бай Чжу опустил взгляд на имя «Лу Бучэнь». Тот остался все таким же упрямым и непримиримым. Чем же насолила ему Южная обитель, если ради ее истребления он добровольно отказался от вознесения, подставил голову под карающую длань законов природы и взял на себя роль безжалостного палача?

Пока Т-001 еще подавала признаки жизни, он отправил официальную жалобу в штаб-квартиру Бюро. Быстрого ответа ждать не приходилось. Попытка связаться с давним приятелем Яоцзи тоже провалилась — иконка того светилась мертвым серым цветом.

Бай Чжу задумчиво разглядывал погасший дисплей. Пускай сбой в Системе и вынудил его связаться в эту авантюру, он вполне мог проигнорировать приказ. Но почему-то шаг за шагом шел на поводу у программы.

Перед глазами вдруг возникло лицо Лу Бучэня. Давным-давно, когда тот был совсем юным, его черты еще сохраняли детскую мягкость. Он часто смотрел на Бай Чжу преданными, полными надежды глазами и часами караулил у порога дома, дожидаясь, пока тот вернется с очередной потасовки.

«Ладно, — мысленно вздохнул он. — Будь что будет. Сделаю что смогу, сочтем это забавным развлечением перед долгожданной пенсией».

— Во Втором измерении сокрыты не только несметные богатства, но и истинный кошмар, — заговорил Камикава Но. — Мы называем этих тварей суй. Когда Сяньлянь навела порядок, границы влияния разделили по государственному признаку. Чтобы смертные не совались туда на верную гибель, а ушлые одиночки не воровали ресурсы, проходы запечатали. Охранять их поручили сильнейшим — культиваторам не ниже ранга А. Их называют Хранителями врат.

— Выходит, тот мастер из клана Бай, о котором ты говорил, тоже из их числа? — отвлекся от своих мыслей Бай Чжу.

— Именно. Но меня местная добыча не волнует. Я здесь ради легендарного клинка — меча «Одинокий взгляд», принадлежавшего самому Бай Чжу. Именно его сила когда-то породила Второе измерение. Владыки Царства богов Северного моря надеются с его помощью постичь тайны Великого Дао.

«Ну, в таком случае вы мне льстите»

Этот клинок он в свое время приобрел по дешевке на системной распродаже — исключительно ради красивой обертки.

— Понятно, — кивнул юноша. — Тогда перейдем ко второму вопросу. Меня весьма занимает нефритовая подвеска в твоих руках. Если не ошибаюсь, это ведь вещь погибших родителей Бай Цзинье?

— Что ж, вынужден тебя огорчить, — наглый оскал Камикавы выдавал полное отсутствие какого-либо сожаления. — Перед тобой ключ от второго прохода во Второе измерение.

Он коснулся пальцем крошечного алого вкрапления в самом центре нефрита:

— Строго говоря, это реликвия твоей матери. В камне запечатана капля ее крови.

— В свое время Бай Чуи признавали неоспоримым гением меча среди сверстников, но молодости свойственно чрезмерное любопытство, — японец спрятал безделушку в карман. — О тайном проходе клана Бай мало кто слышал. Она умудрилась открыть собственный лаз прямо в своих покоях, защитив его кровным замком. Когда твоя мать бесследно исчезла, ее младший брат — отец нынешнего молодого господина Бай — забрал вещицу себе на память. Недавно наши покровители прознали об этой лазейке. Чтобы беспрепятственно проникнуть во Второе измерение, мне пришлось изъять амулет.

[Внимание. Прогресс дополнительного задания: 50%]

Самый быстрый способ распутать клубок тайн — заставить нужного человека разговориться. Бай Чжу лишь мельком скользнул взглядом по всплывшему уведомлению, сохранив абсолютное хладнокровие.

Камикава не спеша поднялся со стула, размял плечи и с резким металлическим звоном выхватил клинок. Холодная сталь легла прямо на горло юноши.

Острое лезвие слегка прижалось к сонной артерии.

— Господин Камикава, к чему эти жесты? — ровным голосом спросил Бай Чжу.

— Мои раны полностью затянулись. Есть еще вопросы? — взгляд японца так и брызгал ядом, а губы растянулись в хищной усмешке. — Я выложил тебе столько секретов. Не боишься, что теперь мне придется тебя прирезать?

Бай Чжу небрежно, двумя пальцами отодвинул от шеи смертоносное железо и посмотрел противнику прямо в глаза:

— Но ведь ты сам говорил, что должен доставить меня в Царство богов живым. Разве нет?

Японец коротко рассмеялся и убрал клинок:

— Твоя духовная сила ничтожна, но характер мне нравится. Не хочешь присягнуть Царству богов Северного моря? Если Хозяин будет в хорошем расположении духа, он сохранит тебе жизнь.

— Хозяин? — изогнул бровь Бай Чжу. — Боюсь, я слишком консервативен, чтобы увлекаться БДСМ-играми.

Камикава поперхнулся словами.

— К тому же, тебе не кажется это предложение бессмысленным? — юноша сцепил пальцы в замок и слегка вздернул подбородок. — Разве я уже не состою на службе у Царства богов?

[Внимание. Прогресс дополнительного задания: 60%]

В комнате воцарилась глухая, гнетущая тишина.

Свинцовые тучи за окном начали медленно расходиться. На сухой ветке паук неторопливо подбирался к бьющейся в паутине мухе. В косых лучах света кружились пылинки. Дыхание японца стало тяжелым и прерывистым:

— Ты... действительно не Бай Чэнцзюнь.

В отличие от пресных штампованных историй, это постепенное распутывание клубка интриг будоражило кровь. Но Бай Чжу ничем не выдал своего азарта. Он сидел неподвижно, не спеша ни подтверждать, ни опровергать догадку собеседника.

— Господин Камикава, мы еще не закончили с третьим вопросом, — спокойно напомнил он.

— Подумай сам, — продолжил юноша. — Бай Чэнцзюнь долгие годы скитался на улице. Обычный калека-тугодум умудрился выжить в этом жестоком мире без единой царапины, пока его наконец не разыскали родственники. Тебе это не кажется подозрительным?

Бай Чжу слегка постучал пальцем по виску:

— Ваша организация сама подстроила его возвращение. Он ведь тугодум, а не слабоумный. И этого вполне хватило, чтобы проверить массу дел под самым носом у семьи Бай.

— И каких же? — прищурился Камикава.

— Например, разгадать смысл цифр «4516», вырезанных тобой на подоконнике. Это ведь код Второго измерения клана Бай, верно? С его помощью он собирал для тебя сведения. Ему как законному отпрыску доверяли куда больше, чем чужаку. Единственное, чего вы никак не ожидали — это то, что ваш ручной шпион взбунтуется и сбежит. Ну как, угадал?

Грохнуло!

Вспышка ослепила глаза, на миг превратив полумрак комнаты в яркий день. Белое сияние выхватило из темноты точеный профиль Бай Чжу. Прямо у его плеча с оглушительным треском лопнула рама кровати, и глубокая рваная борозда поползла дальше по стене. Тяжелый деревянный каркас с сухим хрустом раскололся надвое.

От мощной взрывной волны юношу подбросило вверх. Он ловко приземлился на ноги, с легким сожалением покосившись на обломки — жаль, теперь некуда пристроить уставшие ноги.

Камикава с трудом высвободил глубоко ушедший в пол клинок. В полумраке блеснули его глаза:

— А ты действительно шустрый.

— Взаимно, — даже бровью не повел Бай Чжу. — Хотя ты тоже хорош, сразу попытался взять меня на пушку. Ведь то, что ведомо истинному Чэнцзюню, мне неизвестно. Притворяться дураком утомительно, так что спасибо за краткий курс здешней истории.

Вокруг фигуры японца бешено завихрилась духовная энергия, сминая и искажая воздух:

— На тебе скрывающий амулет. Твоя сила никак не меньше ранга А, обычный смертный не уклонился бы от этого удара. Мой барьер надежно запечатал эту комнату. Выбор у тебя невелик: либо ты присягаешь Царству богов, либо я переломаю тебе все кости до единой.

Бай Чжу мысленно усмехнулся — точь-в-точь те же пафосные угрозы, какими его когда-то осыпали посланники Обители божеств.

— Слушай, а вы с Южной обителью случайно не родственники? Одинаковые методички используете.

Вместо ответа воздух рассек парный режущий крест. Извернувшись всем телом, юноша взбежал по отвесной стене, пропуская лезвие под собой. В падении он перегруппировался, подхватил тяжелый дубовый табурет, на котором только что сидел японец, и подставил его под очередной выпад. Дерево мгновенно разлетелось в щепки под шквалом стальных ударов.

С зажатой в руке обломанной ножкой табурета Бай Чжу скользнул к самому выходу.

Противник наседали, не давая перевести дух. Толчок ноги — и цементный пол под его подошвой пошел радиальными трещинами.

— Двигаешься отменно!

— Благодарю за комплимент, но в одном ты в корне ошибаешься...

Юноша играючи крутанул в пальцах обломок дерева. Тонкие, изящные пальцы небрежным движением откинули влажную челку назад, открывая безупречно бледное, благородное лицо и холодные, как зимний лед, пепельно-серые глаза.

— Никакой я не ранг А. Я, видишь ли, самый обычный человек со слабенькой, едва заметной искрой духовной силы.

<http://bllate.org/book/19968/2001353>